

Первоначально многие вещи, которые я пережил до этого, начали медленно выскальзывать у меня из головы, но в это время вещи, которые я пережил с Сидзуку до этого, удивительным образом начали постепенно приходить мне в голову.

С того момента, как я встретил Вэнь на вечеринке и влюбился в нее с первого взгляда, а затем до моего преследования Вэнь, все эти образы вспоминались мной.

Эти вещи, как будто они произошли только вчера, настолько понятны мне сейчас, что я их вспоминаю. Еще более шокирующим было то, что позже я вспомнила образ секса с Сидзуку в своем сне.

Изначально я думал, что я действительно сплю, но только в этот раз я понял, что то, что происходило в то время, было реальным, и что время, проведенное Вен Вен со мной, было действительно ее первым.

Вдруг я вздрогнул, а потом почувствовал, что мое сознание вернулось ко мне, а также увидел, что Вэнь стоит прямо передо мной.

Я посмотрел на Вэна, который был одет в красное, и чувствовал себя раскаявшимся в своем сердце, обвиняя себя в горе. Внезапно я поняла, что на самом деле сделала так много вещей, что мне было жаль Сидзуку, и я чувствовала себя такой бесчеловечной.

Я посмотрел на Вэна с грустным лицом и сказал ей, что я ошибаюсь, и что это все моя вина. Я готов остаться с ней в качестве искупления.

После того, как Вен Вен выслушала это, на ее изначально бескровном лице наконец-то появился намек на перемены, и уголки ее рта постепенно вытянули улыбку.

Она посмотрела на меня и прошептала, что не винит меня, но после того, как услышала, что я готов остаться и составить ей компанию, она все равно была счастлива.

Видя, насколько толерантным и щедрым был Вен, я почувствовал в своем сердце еще больше самоуважения. Я подошел прямо и держал Вэна на руках и всё время извинялся за её уху.

Только вот чего я не видел, так это ледяной улыбки, неожиданно промелькнувшей на лице Вэна, выглядящей немного пугающе.

Момент кунг-фу и мое лицо было покрыто слезами. Вен мягко оттолкнул меня, сказав, что я большой человек и плачу так, что люди не смеются.

Но меня это совсем не волновало, всё, о чём я мог сейчас думать, это как наверстать упущенное для Вен Вен, и ни о чём другом, о чём я не хотел думать и не заботился.

Затем Вэнь снова жестикулировала мне платье в руке, сказав надеть его, а затем отдать ей дань уважения.

Я посмотрел эту сцену и почувствовал, что это немного правдоподобно. Но после долгих раздумий я не мог вспомнить, где я его встретил, так что я просто перестал думать об этом.

После того, как я забрал кроваво-красную новую одежду из рук Вэна, я проник внутрь, во главе с Вэном.

Как только я вошел, я обнаружил, что внутренняя часть была украшена, все подвешено

брачным орнаментом. Похоже, Вен уже давно к этому готов.

Как только я добрался до гостиной, я увидел, что родители Вэна сидели в высоком зале и смотрели, как мы заходим вместе.

Просто шок в сердце, когда я встретила родителей Вэна. Потом я почувствовал тепло в груди, и это было очень невыносимо.

Увидев это, Вен, который был на обочине, у нее в глазах мелькнула глаза. Её рот слегка открылся, и ещё одно густое облако демонического Ци выскочило из её рта и обернулось прямо вокруг моего тела.

В мгновение ока ощущение, что только что исчезло без следа. Я не понял, что только что сделал Вен.

Меня не волновало чувство, которое у меня только что было, но я думал, что мне немного неудобно, и мне было наплевать на это сейчас, когда я в порядке.

Затем я поздоровался с родителями Вэнь Вэня, которые сидели в высоком зале, и увидел, что они просто слегка кивнули без выражения лица и ничего не сказали.

Хотя у меня были сомнения в моей голове, я не просил выхода по настоянию Вэнь со стороны, и был непосредственно толкнут в сторону комнаты Вэнь, попросив меня переодеться.

Только я не заметил, что когда я покидал только что занятую позицию, на удивление, на земле осталась куча белого порошка, похожего на порошок. Wen Wen естественным образом увидела ворс, и после того, как ее лицо слегка изменилось, она сразу же разнесла их в клочья волной руки.

Когда я переоделся и вышел, я увидел, что у Вен всё готово и ждёт, когда я выйду, чтобы подготовиться к свадьбе.

Проводя меня, Вен поспешно поприветствовал меня и велел поторопиться. Хотя я был озадачен, почему Вен так торопится, я последовал за ней, потому что в глубине души задолжал Вэнь.

В этот момент я совершенно забыл, где я был, и снаружи был даосский Чжан, и единственным человеком, который остался в моей голове, был Вэнь Вэнь.

После того, как я быстро поднялся, я встал рядом с Вен в подарке ее родителей. На нашей свадьбе не было никого, кроме нас немногих.

"Одно повиновение~"

Из уст Вен Вен Вен прозвучал хрустящий звук, а затем я с глубоким поклоном проследил за Вен Вен Вен по направлению к ее родителям.

"Два поклона высокой церкви~"

Поклонившись моим родителям, мы с Вен Венем обернулись и снова глубоко поклонились внешнему миру.

"Ооо, за пару!"

"Бум~"

Точно так же, как мы с Веном собирались пройти последние процедуры бракосочетания, весь дом вдруг стал сильно трястись.

Так что нам с Сидзуку пришлось на время перестать жениться.

Весь дом яростно трясся, и меня так трясло, что я упал прямо на землю. Напротив, Вен Вен выглядывал с мрачным лицом, и весь человек был удивительно неподвижен.

Спустя некоторое время, шаткое ощущение наконец-то исчезло, и я боролся до ног. И когда я встал, Вен внезапно перешел на мою сторону.

Сказать мне, что был кто-то, кто пытался саботировать вещи между ней и мной, и что единственный способ, которым мы с Веном могли бы иметь спокойную жизнь, это убить его.

Сказав это, он повернулся и взял деревянный меч со стола с одной стороны и вручил его мне, попросив меня использовать его, чтобы убить людей снаружи.

После того, как я услышала, что кто-то пытается потревожить нас с Веном, враждебность в моем сердце тут же выплеснулась наружу. После захвата деревянного меча, один сказал Вэнь, что я, безусловно, убью человека и не позволять ему вмешиваться в мою жизнь с ней.

Вен улыбнулся при виде, затем подошел и сильно укусил меня за плечо. Я сделал резкий вдох холодного воздуха.

Боль расстояния заставила меня захотеть отреагировать, но мысль о том, что это Вен укусил меня, заставила меня принять решение о том, что я буду молча терпеть это.

Но, к счастью, Вен укусил и быстро отпустил. Она посмотрела на меня и сказала, что боится, что я просто уйду и никогда не вернусь, так что она укусила меня, чтобы я мог вспомнить ее.

Как только я услышал это, я сразу же заверил Вен, что вернусь, и что я обязательно убью человека снаружи и не позволю ему прийти и нарушить нашу жизнь.

Потом я вышел на улицу. Вэн больше ничего не сказала, даже когда увидела это, причина, по которой она просто укусила меня, была в том, что она хотела посадить на меня демонический ци и сделать хорошие отметки, чтобы она не боялась не найти меня.

И когда она увидела, что я уже был у двери, она протянула правую руку и нанесла легкий удар. Мир здесь внезапно был открыт для канала, который мог пойти прямо в реальный мир.

Просто, все это я не знаю, все, что у меня сейчас в голове, это убить того, о ком говорит Сидзуку, как можно скорее, чтобы я мог как можно скорее вернуться и продолжить остальную часть процесса со Сидзуку.

Поскольку Вен Вен Вен открыл проход напрямую, как только я вышел из дома Вен Вен, я сразу же отправился в реальный мир снаружи, где была деревня-призрак.

Как только я вышел, я увидел, что Даосист Чжан сидит на тарелке недалеко от меня, его рот постоянно что-то скандирует. На самом деле даосский Чжан находится здесь в процессе преодоления злых духов, и именно благодаря даосскому Чжану он ищет меня таким образом.

Жаль только, что было уже слишком поздно, я уже был настолько поглощен демоническим ци,

что не мог распознать Мастера Чжана.

Хотя вокруг меня постоянно доносились ужасные крики, я ничего не чувствовал. Подняв меч в руке, он пошел прямо к даосскому Чжану.

Когда я был на полпути, Даоист Чжан, который плотно закрыл глаза, вдруг открыл глаза, и когда он увидел, что это был я, в его глазах мелькнуло мерцание света.

Даосист Чжан временно приостановил свою работу по вытеснению этих злых духов, встал и посмотрел на меня: "Liu Painting, это хорошо, что ты в порядке, я действительно боялся, что с тобой что-нибудь случится".

Даосистский Чжан даже не заметил во мне никаких аномалий в этот момент, в конце концов, вся демоническая энергия на моем теле уже была сосредоточена на плече, которое только что укусил Вэнь Вэнь, и область вокруг него теперь была черной, за исключением тех двух рядов глубоких следов зубов.

И, потому что деревянный меч, который я все еще носил в руке, был точно таким же персиковым мечом, который даосский Чжан дал мне ранее. Значит, он просто сомневался в моем непохожести.

Я наконец-то пришел на сторону Даосиста Чжана и просто уставился на него вот так.

Чжан Даоист внезапно показал озадаченный взгляд и спросил меня, что случилось. Почему ты молчишь?

Когда он собирался поднять руку, чтобы хлопнуть меня, мои глаза вдруг уставились, и рука, держащая деревянный меч, подняла яростно, непосредственно ударив деревянным мечом в грудь Чжан Даожаня.

Чжан Даожань посмотрел на меня в шоке, и его рука, которую он намеревался ударить, начала немного дрожать. Его глаза были наполнены взглядом неверие, все в неверии.

Он действительно не ожидал, что я внезапно сделаю такое с ним, он был вовсе не оборонительный и был непосредственно ударил меня ножом в самое смертельное положение сердца.

Глядя на меня с холодным лицом и холодным взглядом в глазах, даосский Чжан, который дрожал, нашел что-то странное.

Как раз тогда шеф Чжан внезапно услышал жуткий смех сзади. В то же время есть абзац и его подстроженные слова.

"Джи Джи" - слишком жалко быть убитым кем-то, кому ты доверяешь".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/880651>